

Николай Платошкин

ГОРЯЧИЕ СРАЖЕНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Николай Платошкин

**Горячие сражения Холодной
войны. Неизвестные страницы**

«Книжный мир»

2019

Платошкин Н. Н.

Горячие сражения Холодной войны. Неизвестные страницы /
Н. Н. Платошкин — «Книжный мир», 2019

ISBN 978-5-6042521-5-4

В книге российского дипломата и политолога Николая Платошкина хронология 45-летней холодной войны Запада и Востока дана автором на основе дипломатических документов, разведдонесений и других материалов, которые свидетельствуют о широте и накале противостояния двух социальных систем во второй половине XX века. Читателю, без сомнения, интересно будет увидеть изнанку борьбы, определившей вектор мирового развития на десятилетия вперед. Как начиналось эпическое противостояние СССР и США? Как Европа оказалась расколота на два лагеря? Кто спровоцировал венгерское восстание и «Пражскую весну»? Как Запад боролся за «демократию», а СССР – за «мир во всем мире»? Как Горбачев предал Советский Союз? История холодной войны от разгрома фашистской Германии до развала СССР – на страницах этой книги.

ISBN 978-5-6042521-5-4

© Платошкин Н. Н., 2019

© Книжный мир, 2019

Содержание

Борьба СССР и США за умы в послевоенной Европе (1940-е – 1950-е годы)	5
Истоки эпического противостояния, или когда же началась «холодная война»?	12
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Николай Платошкин

Горячие сражения Холодной войны. Неизвестные страницы

Борьба СССР и США за умы в послевоенной Европе (1940-е – 1950-е годы)

Изучение психологической и пропагандистской войны США против Советского Союза в Европе в послевоенные годы, к сожалению, не только не утратило своей актуальности, но, напротив, становится прикладной темой именно в наши дни. Соединенные Штаты в который раз пытаются представить Россию «империей зла» и использует при этом те же самые приемы и методы, которые они уже применяли в годы «холодной войны».

Причем и тогда, и сейчас большая роль в пропаганде против нашей стране отводится специальным службам США, прежде всего, Центральному разведывательному управлению (ЦРУ), созданному в 1947 году. С тех пор «мандат» этой организации не изменился.¹

18 июня 1948 года директива Совета национальной безопасности (СНБ) США NSC 10/2 уже точнее определила, что понималось под тайными операциями (covert actions). Это операции, «которые осуществляются или поддерживаются нашим правительством против враждебных иностранных государств или групп или в поддержку дружественных иностранных государств или групп, но которые планируются и осуществляются так, что любая ответственность правительства США за них не очевидна непосвященным лицам, и если эти операции становятся достоянием гласности, правительство США смогло бы достоверно отречься от любой ответственности за них»².

Организовывать подрывные операции поручалось ЦРУ либо единолично, либо в контакте с госдепартаментом и министерством обороны. Перечень подрывных акций СНБ определял следующим образом: «пропаганда; экономическая война; превентивные прямые акции, включая саботаж, контрсаботаж, разрушение (объектов) и эвакуация (людей); подрывная деятельность против враждебных государств, включая поддержку движений сопротивления, партизан и эмигрантских освободительных групп, а также поддержку местных антикоммунистических элементов в находящихся в опасности странах свободного мира»³.

В 40-е – 50-е годы XX века, как и сейчас, США уделяли первостепенное внимание идеологической антисоветской обработке Европы, где были сильны традиционные симпатии к русской культуре. После победы Советского Союза во Второй мировой войне эти симпатии еще больше усилились, причем среди интеллектуалов таких стран как Франция и Италия «просоветские настроения» стали, как бы теперь выразились, «мейнстримом». Быть тогда правым или проамериканским интеллигентом в Париже или Риме считалось просто неприличным.

СССР и США вели тогда активную и ничуть не менее «креативную» борьбу за умы населения Западной Европы, чем сейчас Москва и Вашингтон. При этом надо отметить существенное отличие, также сохраняющее актуальность и в наши дни. Если Советский Союз делал упор на открытую (или «белую» пропаганду), то США отдавали предпочтение тайным операциям («серой» и «черной» пропаганде).

¹ Daugherty W. Executive Secrets: Covert Action and the Presidency. University Press of Kentucky, 2004, p.122

² Foreign Relations of the United States, 1968–1976, Volume XII, Western Europe. Notes on US covert actions URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v12/actionsstatement> (дата обращения 10.10.2017 г.)

³ Foreign Relations of the United States, Notes on US covert actions...

При анализе темы автор старался опираться, прежде всего, на первоисточники, недавно рассекреченные документы ЦРУ госдепартамента и СНБ США. Перечень наиболее важных документов различных ведомств США по данной проблематике можно найти в труде Р.Т. Дэвиса. Среди западной литературы следует отметить главным образом хорошо документированную книгу Ф.С. Сандерс. В отечественной историографии данная тема практически не исследована.

В ходе исследования выделено два основных метода воздействия США на умы населения Западной Европы в послевоенное время: подрывной («тайные операции») и открытый (работа под прикрытием «перекупленной» тем или иным способом западноевропейской интеллигенции).

В 1948 году для проведения тайных, в том числе и пропагандистских операций руководство США решило создать отдельную структуру, лишь номинально входившую в ЦРУ. Название было выбрано самое «невинное», чтобы ввести потенциального противника в заблуждение – Офис по координации политики (Office of Policy Coordination). Кадровой основой офиса стали переданные в 1946 году в министерство обороны военным бывшие остатки террористических структур расформированного в 1945 году управления стратегических операций (УСС, Подразделение стратегических служб). «Офис» возглавил бывший сотрудник УСС Ф. Визнер, работавший против СССР в Румынии еще в годы Второй мировой войны. От ЦРУ офис Визнера получил лишь здание для работы и финансирование. Первоначально в офисе числилось всего 10 человек. Формально организация Визнера подчинялась Штабу политического планирования госдепартамента США. В офисе учредили специальную «мастерскую психологической войны» (Psychological Warfare Workshop), костяк сотрудников был набран из студентов и преподавателей Принстонского университета.

Визнер призвал работников «мастерской» выдвигать самые смелые идеи, что те и не преминули сделать. Первый проект «психологической войны» состоял в том, чтобы изготовить и сбросить над советскими городами с самолетов большие партии огромных презервативов с надписью по-английски на каждом «medium» (т. е. среднего размера). Эта акция должна была убедить советских женщин в экстраординарных сексуальных способностях американских мужчин⁴.

«Черную пропаганду» против СССР ЦРУ осуществляло через ряд «неправительственных», «частных» организаций, полностью находившихся на содержании американской разведки. Под эгидой одной такой «частной» организации (Национальный комитет за Свободную Европу) была учреждена радиостанция «Свободная Европа», которая, как и сам комитет, всецело финансировалась ЦРУ. В 1950 году была проведена кампания по сбору пожертвований в специальный фонд упомянутого выше комитета, на средства которого содержалась (формально) радиостанция «Свободная Европа». В 1951 году эта радиостанция начала первые передачи против Чехословакии из Мюнхена. Затем «Свободная Европа» распространила вещание на все восточноевропейские социалистические страны.

В 1953 году добавилось радио «Освобождение», вещавшее против СССР.

В 1953 году при радиостанции «Свободная Европа» возникла некая организация, именовавшая себя «Прессой свободной Европы». Именно она фабриковала для стран Восточной Европы пропагандистскую литературу, которой начинялись шары из резины и пластмассы. Запуск шаров в социалистические страны носил кодовое наименование «Операция "Просперо"», и естественно это была операция ЦРУ. Сотрудники Визнера изготовили и с помощью воздушных шаров переправили за «железный занавес» 300 миллионов листовок (400 тонн)⁵.

⁴ Thomas E. The Very Best Men. The Daring Early Ears OF CIA. Simon & Schuster, New York, 1995, p. 33.

⁵ 5. Thomas E. The Very Best Men. The Daring Early Ears OF CIA. Simon

Как писал профессор журналистики университета штата Огайо Лури: «Визнер создал организацию, которую он со смехом и любовью называл «мой мощный Вурлитцер». Это была удивительная машина, которая использовала множество клавишей (благотворительные фонды, профсоюзы, книгоиздательства, студенческое движение) для исполнения вариаций на темы: дискредитация коммунизма и Советского Союза, развитие христианско-демократического⁶ движения в Западной Европе и создание позитивного образа Соединенных Штатов за границей»⁶. Вурлитцер был американцем немецкого происхождения, сконструировавшим музыкальный орган для киносъемок. Этот орган, имитировавший любые звуки (грома, дождя, автомобильных сигналов и т. д.) и прозвали «вурлитцером».

Американцы начали заниматься систематической пропагандой в Европе сразу же после окончания Второй мировой войны. Поначалу цель была довольно благородной – перевоспитание заблудших в тенетах нацизма немцев. Однако сразу же после речи Трумэна в конгрессе в марте 1947 года у США появился новый враг – мировой коммунизм. Теперь пропаганда была нацелена на то, чтобы Западная Европа не попала в руки «красных». Для этого следовало завладеть умами и сердцами европейской интеллигенции.

Задача для американцев была не из простых, если учесть, что подавляющее большинство деятелей искусств, писателей и философов Европы крайне снисходительно (в лучшем случае) относились к американской культуре. А многие считали, что таковой вообще нет.

К тому же после победы СССР в Великой Отечественной войне престиж Советского Союза в Европе был очень высоким. Советские книги, фильмы, театральные постановки триумфально шествовали по Европе. Цвет европейской интеллигенции от Сартра до Чаплина открыто выражал своим симпатии Москве.

В «интеллектуальной» работе против СССР ЦРУ сделало ставку на эмигрантов из России, например⁷ на Михаила (Майкла) Джоссельсона, выходца из Тарту (Эстония). В 1943 году его призвали в американскую армию, и со своим европейским опытом и знанием иностранных языков Джоссельсон сразу же попал в разведывательный отдел (Intelligence Section) Управления психологической войны (Psychological Warfare Division) УСС. В 1946 году Джоссельсон остался в аппарате Американской военной администрации в Германии в качестве специалиста по вопросам культуры и пропаганды (Cultural Affairs Officer). В 1948 году Джоссельсон был приглашен в ЦРУ и получил оперативный псевдоним «Джонатан Ф. Саба».

Вместе с Джоссельсоном культурой и пропагандой в Европе занимался Николай (или как он сам себя называл Николас) Дмитриевич Набоков, брат известного писателя-эмигранта Владимира Набокова. Сам «Николас», правда, всегда отрицал, что был кадровым сотрудником ЦРУ, но задания этой организации он все же выполнял.

По состоянию на 1947 год (год создания ЦРУ) СССР, по оценкам самой же американской разведки, опережал американцев в борьбе за умы европейцев.

В 1947 году в Берлине, на главной улице Унтер-ден-Лиден советская военная администрация в Германии (СВАГ) открыла прекрасно обставленный и хорошо отапливаемый (зима 1946–1947 в Европе была самой холодной за всю историю метеонаблюдений) «Дом культуры». Среди дорогих ковров, прекрасных люстр и утонченной мебели проводились диспуты, концерты и лекции. Деятели искусства в советской зоне оккупации получали усиленные продовольственные пайки (в Германии в то время царил голод).

Американцы ответили учреждением по всей Европе «Домов Америки» как «форпостов американской культуры».

⁶ Schuster, New York, 1995, p. 61.

⁶ Schuster, New York, 1995, p. 61.

⁷ Петрусенко В.В. Белый дом и ЦРУ. М., 1985, с. 63.

ЦРУ с большим трудом боролись в Европе против устойчивого имиджа Америки как «культурной пустыни», страны жвачки и комиксов. К тому же США в Европе справедливо считали расистской страной (в то время в южных штатах чернокожие и белые ели в разных ресторанах, учились в разных школах и ездили в разных автобусах). Чтобы как-то подправить столь нелестный имидж, военная администрация США в Германии в марте 1947 года предложила провести концерты известных негритянских вокалистов в Европе. Причем в обосновании прямо отмечалось, что главной целью этих гастролей было противодействие советской пропаганде, бичевавшей расизм в США.

В Германии в рамках программы культурной пропаганды прошли выступления таких американских композиторов как С. Барбер, Л. Бернштейн, Э. Картер, А. Копленд, Д. Гершвин, Д. Менотти.

Правительство США финансировало постановку в европейских театрах пьес таких американских драматургов как Теннесси Уильямс, Уильям Сароян, Лилиан Хеллман, Юджин О'Нил, Торнтон Уайлдер.

Управление психологической войны ЦРУ спонсировало издание и распространение в Европе таких книг американских авторов как «Гражданин Том Пейн» Говарда Фаста, «Янки при дворе короля Артура» Марка Твена, «Книга чудес» Натаниэля Готорна, «Маленький домик в прериях» Лоры Инглз-Уайлдер.

Все эти произведения, бесспорно, являются выдающимися и украшают собой историю американской литературы. Но была и специальная антикоммунистическая издательская программа, где ненависть к СССР была главным художественным критерием. На американские деньги большими тиражами издавались «Возвращение из СССР» Андре Жида, «Слепая тьма» Артура Кестлера и «Хлеб и вино» Иньяцио Силоне. По книге Джорджа Оруэлла «Скотный двор» был сделан мультипликационный фильм – его производство и распространение по всему миру финансировало ЦРУ.

Наоборот попали под запрет книги, в которых СССР описывался позитивно, или где хотя бы пропагандировались идеи сотрудничества Запада с Москвой по прагматическим соображениям (например, поддержание всеобщего мира). Дошло до того, что запретили книгу будущего госсекретаря и ярого антикоммуниста Джона Фостера Даллеса «Россия и Америка: тихоокеанские соседи».

После провозглашения летом 1947 года «плана Маршалла» «культурную» пропаганду в Европе стали финансировать из этого источника.

Помимо собственной пропаганды американцы пытались сорвать культурные мероприятия, осуществляемые под эгидой СССР в Европе и в самих США. Здесь на руку американцам играла начавшаяся в СССР в 1947 году борьба против космополитизма, вылившаяся в «закрывание гаек» в сфере культуры.

В 1947 году американский журналист Мелвин Ласки попытался своим бурным антисоветским выступлением сорвать конгресс писателей в Берлине. Ласки наряду с Кестлером позднее стал одним из главных бойцов ЦРУ на «культурном фронте». 7 декабря 1947 года Ласки направил на имя главы американской военной администрации в Германии генерала Клея предложения по коренной перестройке американской пропаганды в Европе. В документе, в частности, говорилось: «Долгое время использовавшаяся США формула «дайте людям свет и они сами найдут свой путь» преувеличивала наши возможности по легкому переубеждению людей в Германии (и Европе)... Было бы глупо ожидать от примитивного дикаря, что он отречется от своей веры в магические травы после того, как ему предоставят современную медицинскую и научную информацию... Мы не преуспели в борьбе против многочисленных факторов –

политических, психологических, культурных – которые действуют против внешней политики США...»⁸

В частности, Ласки предложил издать в Германии (бесспорно, стране высокой культуры) интеллектуальный журнал, который должен был демонстрировать, что Америка и американцы достигли зрелого триумфа во всех областях человеческого духа. Ласки дали добро и в октябре 1948 года увидел свет антикоммунистический журнал на немецком языке с не очень-то интеллектуальным названием «Дер Монат» («Месяц»). Тут как раз «подоспел» берлинский кризис и американские самолеты доставляли журнал в «осажденный Советами» Западный Берлин. Сам журнал поначалу печатали в Мюнхене, и Ласки стал, естественно, его главным редактором. Первые номера финансировались за счет средств «плана Маршалла», затем все расходы оплачивало ЦРУ. Потом ЦРУ в этом деле помогал фонд Форда.

Журнал позиционировал себя как трибуна «некоммунистических» левых. В 1966 году общественность ФРГ узнала, кто на самом деле финансировал этих «левых», разразился скандал, и журнал был продан редакции леволиберального еженедельника «Ди Цайт». В 1971 году «Месяц» закрылся, но его возобновили в 1978 году, пока детище Ласки окончательно не почilo в бозе в 1987 году.

«Специальными мероприятиями» ЦРУ противодействовало и советской пропаганде на Западе.

25 марта 1949 в Нью-Йорке в фешенебельной гостинице «Уолдорф-Астория» должна была открыться «Культурная и научная конференция за мир во всем мире» (Cultural and Scientific Conference for World Peace). В ЦРУ немедленно решили сорвать это мероприятие, так как туда должны были приехать выдающиеся деятели советской культуры – Фадеев и Шостакович. На деньги американской разведки на 9-м этаже гостиницы был снят номер, который превратился в штаб по саботажу конференции. Формально номер снял «философ» из Нью-Йорка Сидни Хук. Бывший коммунист Хук в 1939 году основал Комитет за свободу культуры – антисталинскую организацию, которую после войны взяло под свое крыло ЦРУ.

Помимо Хука к срыву конференции в «Астории» готовились «Николас» Набоков, итальянский журналист Никола Чиаромонте, писательница Элизабет Хардвик, Дэвид Дубински из профсоюза производителей женской одежды и другие «интеллектуалы». Привлечь на борьбу против «сталинистов в культуре» по-настоящему видных американских деятелей культуры ЦРУ не смогло. А вот на конференцию прибыли такие звезды интеллектуальной жизни США как Артур Миллер, Леонард Бернстайн, Дешил Хэммет и Лилиан Хеллман. Их, а также главного спонсора конференции миллионера Карлисса Ламонта криками «Предатели!» встречали нанятые ЦРУ пикетчики (в том числе и монашки).

В противовес оргкомитету конференции ЦРУ организовало «контркомитет» в составе Игоря Стравинского, Карла Ясперса, Бертрана Рассела, Андрэ Мальро, Жака Маритена и Томаса Стернза Элиота. От имени этого контркомитета группа Набокова пыталась перехватывать почту конференции и саботировать ее контакты со СМИ. От всех американских участников шумно требовали «раскрыть» членство в компартии США.

Хук разработал целый план срыва церемонии открытия конференции. Для этого прибравшиеся в зал «антисталинисты» должны были громко стучать зонтами по полу и привязать себя к креслам, чтобы их не вывели вон. Однако вопреки ожиданиям сталинисты дали возможность всем оппонентам выступить и «партизанский» план Хука оказался ненужным. Тогда участников закидали глупыми и провокационными вопросами типа позволили ли бы американскому философу Ральфу Уолдо Эмерсону (умер в 1882 году) жить и работать в СССР. Фадеева укоряли за то, что под давлением «политбюро» он частично переписал «Молодую гвардию».

⁸ https://en.wikipedia.org/wiki/MelvinJ._Lasky

Между тем число пикетчиков у входа в «Асторию» достигло тысячи, чему удивлялись многие ньюйоркцы, но только не Хук и Набоков. По просьбе ЦРУ издатель Генри Люс в апреле 1949 года опубликовал в принадлежащем ему и самом популярном американском журнале «Лайф» список подозрительных западных деятелей культуры, продавшихся коммунистам. Причем фото этих людей «Лайф» дал в формате полицейского протокола. В «черный список» попали Чарли Чаплин, Артур Миллер, Леонард Бернстайн, Лилиан Хеллман, Норман Мейлер и Альберт Эйнштейн.

Естественно, что за всеми «коммунистами Уолдорфа» следило ФБР. Причем от участников конференции не отстали и после ее завершения. Например, по указанию директора ФБР Гувера его агенты потребовали от издательства «Литтл, Браун» отказаться от публикации романа «Спартак», написанного в тюрьме американским писателем Говардом Фастом. Бывшего сотрудника министерства обороны США и военного корреспондента Фаста посадили на три месяца за неуважение к конгрессу – на заседании Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности он отказался назвать имена своих друзей-членов компартии.

В ЦРУ расценили «успешную» обструкцию конференции в Нью-Йорке как начало мощного наступления против «сталинизма» на культурном фронте. Теперь войну следовало перенести в Европу, в чем американской разведке помогали англичане в лице Департамента по информации и исследованиям (Information Research Department, IRD). Эта главная структура внешнеполитической пропаганды Великобритании была создана в феврале 1948 года в рамках МИД.

Ободренный нью-йоркским «успехом» Визнер решил сорвать следующую конференцию «сталинистов» (Всемирный конгресс сторонников мира), намеченную на 20–25 апреля 1949 года в Париже. Госдепартамент обещал любую поддержку. Визнер запросил у Администрации по европейскому сотрудничеству (американская структура, распределявшая деньги в рамках «плана Маршалла») 5 миллионов французских франков (16 тысяч долларов по курсу того времени) на срыв «коммунистической конференции в Париже»⁹.

Представитель Визнера в Париже Ирвинг Браун («официально» он представлял там американский профцентр АФТ-КПП) связался с французским социалистом Давидом Руссе и левой антисоветской газетой «Франтирер». На этой базе в противовес «сталинистам» был устроен «Международный день сопротивления диктатуре».

Из Москвы в Париж приехали настоящие интеллектуальные звезды того времени – Илья Оренбург, Константин Симонов, Александр Маресьев и Александр Фадеев. Не уступали им по «калибру» и западные участники Всемирного конгресса мира – Поль Робсон, Говард Фаст, Фредерик Жюлио-Кюри, Луи Арагон. Приветственную телеграмму прислал Чарли Чаплин. На конгрессе общественности был представлен присланный Пикассо голубь мира, ставший популярным «брендом» движения сторонников мира. «Безбожный сталинизм» своим выступлением поддержал митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

В целом 2065 делегатов Всемирного конгресса представляли 72 страны. Такого представительного мероприятия в истории человечества еще не было. 561 организация, участвовавшая на форуме, насчитывала в общей сложности 600 миллионов членов.

Открывшийся 30 апреля 1949 года «контрконгресс» Визнера поддержали приветственными телеграммами Элеонора Рузвельт (вдова президента США Франклина Рузвельта), Энтон Синклер, Джон Дос Пассос. Другие «сторонники» были не очень-то известны. На деньги Визнера в Париж прибыли такие «интеллектуалы» как Сидни Хук, Иньяцио Силоне, Франц Боркенау. Но «контрконгресс» провалился как раз в интеллектуальном смысле, что был вынужден признать и Хук, который с горечью писал: «Никогда с тех пор, когда я был маленьким мальчи-

⁹ s. <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/95unclass/Warner.html>

ком 30 лет тому назад, и слушал самозванных ораторов на Мэдисон-сквер, и не слышал больше банальностей и пустой риторики».

Визнер, который уже провозгласил «контрконгресс» «маленьким «Деминформом» (намек на созданный некоторыми европейскими компартиями в 1947 году Коминформ), выразил опасение, что он превратится в «сборище козлов и обезьян, чье фиглярство полностью дискредитирует работу и заявления серьезных и ответственных либералов»¹⁰.

Таким образом, анализ всего лишь некоторых операций психологической войны ЦРУ против Советского Союза в послевоенной Европе позволяет сделать вывод о том, что американская разведка была готова использовать любые методы, в том числе и явно незаконные даже с точки зрения законодательства самих США. Метод очернения противника и распространения заведомо ложных сведений, который сейчас с легкой руки президента США Д. Трампа получил «имя собственное» – «фейк ньюс», использовался ЦРУ еще в 1940-е – 1950-е годы и утратил для американцев актуальности и по сей день.

¹⁰ <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/95unclass/Warner.html>

Истоки эпического противостояния, или когда же началась «холодная война»?

Большинство тех, кто, так или иначе, пишет на темы «холодной войны», относят это противостояние между СССР и США к 1945–1991 годам. Другие думают, что они более точны, и приводят хронологические рамки 1948–1991 годов.

Насчет конца «холодной войны» вроде бы все ясно – она завершилась гибелью одной из «воюющих сторон» – Советского Союза.

Что касается начала, то те, кто предпочитает 1945 год, аргументируют примерно так. Победив Гитлера, СССР стал мировой державой и Запад под руководством другой мировой державы – США – пытался «сдержать» СССР по всему миру. Сторонники 1948 года немного нюансируют этот тезис – мол, в 1945–1948 гг. СССР и США еще сотрудничали как союзники по антигитлеровской коалиции, но потом стали врагами. Западный лагерь считает отправной точкой «холодной войны» так называемый «коммунистический переворот» в Праге в феврале 1948 года, хотя на самом деле никакого переворота в Чехословакии не было. Был лишь спровоцированный и проигранный соперниками коммунистов парламентский кризис. Причем отметим, что на свободных выборах в 1946 году компартия Чехословакии стала сильнейшей политической силой, получив примерно 40 % голосов.

По мнению автора, «холодная война» началась сразу же после 25 октября 1917 года, когда впервые в истории человечества в одной из стран пришла к власти коммунистическая партия, то есть сила, претендовавшая на создание принципиально новой модели человеческого общества.

Именно этот идейный, а отнюдь не геополитический вызов и заставил крупнейшую державу старого мира – США – встать на защиту основ того, что американцы считали квинтэссенцией миропорядка – частной собственности и социального неравенства. Ибо с военной точки зрения до середины 1960-х годов никакой опасности для США Советский Союз не представлял.

Попробуем воссоздать в памяти некоторые страницы «довоенной» «холодной войны».

Все началось с того, что США де-юре не признали советскую власть и не делали этого вплоть до 1933 года. Никакими ссылками на отсутствие демократии в России это нельзя объяснить, да американцы раньше об этом и не говорили. Ведь в 1920-е -1930-е годы Вашингтон дружил с самыми отвратительными диктатурами и охотно признавал де-юре Гитлера.

С самого начала в США пытались представить коммунистические и социалистические идеи чужеродными, не подходящими «американскому образу жизни». Соответственно их носителей считали опасными иностранцами или «чужаками» (aliens), а после 1917 года – еще и русскими агентами. По этой логике «нормальный» американец не мог быть коммунистом.

Панорама социалистических сил в Америке к 1917 году была очень разношерстной. При этом следует отметить в принципиальном плане, что партии европейского типа (с членскими взносами, постоянным руководством и регулярными съездами) вообще были нетипичны для американской политической традиции.

В 1875 году выходцы из Германии учредили в Чикаго марксистскую по своей программе Социалистическую рабочую партию (Socialist Labor Party), которая однако к 1917 году представляла собой маленькую группу без всякого влияния на массы.

В 1901 году партия раскололась и была создана Социалистическая партия Америки (Socialist Party of America) во главе с Юджином Дебсом. С самого начала коллективными членами соцпартии были так называемые национальные федерации, представлявшие тех членов, родным языком которых не был английский. Такая традиция «землячеств» была характерна

для всех американских массовых организаций, например, профсоюзов. Это неудивительно, если учесть, что подавляющее большинство населения США в начале XX века были иммигрантами в первом или втором поколении и недостаточно хорошо говорили по-английски.

С территории Российской империи в США эмигрировали до 1917 года примерно 3,5 миллиона человек, среди которых было много евреев, бежавших от погромов и антисемитской политики царского правительства. В социалистическом движении эти люди, как правило, не участвовали. Тем не менее, в соцпартии наряду с другими национальными федерациями существовала и Русская (т. е. объединявшая членов партии, основным языком общения которых был русский). До 1917 года в ней состояло не более 750 человек, и никаких контактов с большевистской партией в России федерация не поддерживала.

В 1917 году в соцпартии США насчитывалось примерно 80 тысяч членов.

Среди американских профсоюзов сами радикальными были Индустриальные рабочие мира (ИРМ, Industrial Workers of the World). Организация была основана социалистами и анархистами в 1905 году в Чикаго и ее программа была довольно путаной, хотя и провозглашала целью ликвидацию эксплуатации человека человеком. К 1917 году в ИРМ было более 100 тысяч членов.

После начала в Европе Первой мировой войны в соцпартии оформилось сильное Левое крыло, выступавшее против участия в войне США. К 1917 году за левыми шло большинство членов партии (и почти все национальные федерации, кроме Еврейской), однако Национальный исполнительный комитет (высший орган повседневного руководства) находился в руках правых.

В октябре 1915 года левое крыло создало свою собственную организацию – Лигу социалистической пропаганды.¹¹

Отметим, что центром американского левого движения стал Чикаго и во многом потому, что этот город был традиционным центром славянской и восточноевропейской иммиграции.

В апреле 1917 года США вступили в Первую мировую войну на стороне Антанты и в июне того же года президент Вильсон подписал Закон о шпионаже (Espionage Act). Согласно закону всем, кто организовывал в воюющей Америке акты неповиновения, мятежи и прочие «нелояльности», грозило 20 лет тюрьмы. На основании закона власти обрушили репрессии против всех пацифистов в стране, особенно из рядов соцпартии и ИРМ.

Например, в сентябре 1917 года сотрудники министерства юстиции США провели синхронные облавы против сорока восьми местных организаций ИРМ по всей стране. 165 членов ИРМ были арестованы за организацию политического заговора с целью препятствовать набору в армию, поощрение дезертирства и запугивание других лиц в связи с трудовыми спорами, в соответствии с Законом о шпионаже. Сто один человек предстал перед судом в 1918 году и все были признаны виновными – даже те, кто не был членом профсоюза в течение многих лет, получив тюремные сроки вплоть до двадцати лет.¹²

Контакты американских левых с Россией в 1917–1918 гг. были очень затруднены из-за бушевавшей на тот момент Первой мировой войны.

До Октябрьской революции в России практически никто в США, даже в левых кругах, не слышал имени Ленина. Русских левых в какой-то мере олицетворял живший в США Троцкий, который до августа 1917 года не состоял в партии большевиков. Соцпартия США полагала, что революция в отсталой России невозможна и не уделяла этой стране никакого внимания. Сам Ленин (находившийся во время войны в эмиграции в нейтральной Швейцарии) также не знал лично ни одного американского социалиста. Правда, узнав из прессы об образовании Лиги социалистической пропаганды, Ленин направил в ее адрес материалы на немец-

¹¹ Draper Th., The Roots of American Communism, Chicago, 1985, p. 69.

¹² http://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриальные_рабочие_мира

ком языке. Лидер большевиков просил наладить с ним постоянный контакт, но Лига письмо неизвестного ей русского проигнорировала. Когда соратницу Ленина Александру Коллонтай пригласили выступить с лекциями в США (в основном как известную феминистку) Ленин по возвращении засыпал ее вопросами. Например, он хотел знать, кто такой Юджин Дебс (лидер соцпартии) и какие у него взгляды.

В ноябре 1916 года в США бежал из Англии Николай Бухарин, ставший в Нью-Йорке редактором печатного органа Русской федерации соцпартии газеты «Новый мир». Троцкий прибыл в США в начале 1917 года и приобрел большую известность благодаря еврейской американской прессе. Характерно, что в своем первом интервью на набережной Нью-Йорка Троцкий подчеркнул, что он – не революционер¹³. Бухарин предлагал Левому крылу соцпартии выйти из ее рядов и сформировать отдельную организацию, Троцкий советовал этого не делать, а Ленин вообще ничего не знал об этом.

Ленин всегда считал США самой прогрессивной страной тогдашнего капиталистического мира, противопоставляя «американскому пути развития капитализма» «прусский», отягощенный феодальными пережитками, по которому шла Россия. Уже став лидером России Ленин неоднократно призывал русских рабочих учиться работать у американцев. В 1918 год он писал: «Америка заняла первое место среди свободных и образованных стран по высоте развития производительных сил человеческого объединенного труда, по применению машин и всех чудес новейшей техники».¹⁴

Высоко отзывался основатель советского государства и об американской войне за независимость¹⁵: «История новейшей, цивилизованной Америки открывается одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн, вызванных... дракой между королями, помещиками, капиталистами из-за дележа захваченных земель или награбленных прибылей. Это была война американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку, как угнетают, как держат в колониальном рабстве еще теперь эти "цивилизованные" кровопийцы сотни миллионов людей в Индии, в Египте и во всех концах мира».

Мысли самого Ленина американская левая пресса впервые подробно осветила лишь 30 июня 1917 года, опубликовав еще дореволюционную лекцию вождя большевиков «О русской революции», прочитанную им в эмиграции в Швейцарии. Затем вплоть до Октябрьской революции в левой прессе США появились всего три заметки с упоминанием имени Ленина. Да и сама Октябрьская революция вызвала в печатных органах американской соцпартии самые противоположные комментарии – от восторженных до критических.

Президент США Вильсон, так же как и американские социалисты, был плохо проинформирован о том, что конкретно происходит в России после Февральской революции (которую США приветствовали). 65-летний посол США в Петрограде Фрэнсис, бывший мэр Сент-Луиса, получил свое место как синекуру. Он приехал в Россию в марте 1916 года со своим чернокожим слугой и большими запасами жевательной резинки, которую он к ужасу остальных послов жевал на дипломатических приемах. Россию Фрэнсис презирал как полудикую страну, к тому же он увлекся в 1916 году некой Матильдой де Крам, которую военный атташе США в Петрограде Джадсон подозревал в шпионаже в пользу Германии. Дело дошло до того, что послы других держав Антанты перестали делиться с Фрэнсисом конфиденциальной информацией. Госсекретарь США Лансинг в шифровке потребовал от Фрэнсиса порвать с его любовницей, но посол указание проигнорировал и вообще перестал выходить из посольства.

¹³ Draper Th., The Roots of American Communism, Chicago, 1985, P-77.

¹⁴ <http://libelli.ru/works/37-6.htm>

¹⁵ Характерно, что в США ее официально называют Революционной войной или просто Американской революцией.

Летом 1917 года США направили в Россию миссию Красного Креста для оказания продовольственной помощи российскому населению – Временное правительство довело страну до голода. Не смогло оно нормально разгрузить даже присланное американцами продовольствие, и миссия Красного Креста занималась в основном политической пропагандой, убеждая российское общественное мнение не выходить из войны. На работу с российскими СМИ и общественными деятелями было израсходовано более 1 миллиона долларов.¹⁶

После Октябрьской революции Лансинг приказал всем дипломатическим представителям США воздержаться от любых контактов с большевистским правительством, хотя военный атташе Джадсон рекомендовал наладить с новым режимом дружественные отношения. Просто Джадсон считал, что никакой альтернативы большевикам в России нет. В личной беседе народный комиссар по иностранным делам РСФСР Троцкий обещал заместителю главы миссии Красного Креста США Рэймонду Робинсу взять под охрану Красной гвардии все склады с американским продовольствием в Петрограде, которые стали жертвой грабителей. Это обещание было немедленно выполнено.

26 ноября 1917 года правительство Ленина обратилось ко всем воюющим державам с предложением прекратить боевые действия и начать мирные переговоры. Державы Антанты стали обвинять большевиков в измене, хотя 8 января 1918 года президент США Вильсон выступил со сходной программой мира, известной как «14 пунктов». И Вильсон, и Ленин предлагали заключить мир без аннексий и контрибуций с той лишь разницей, что Ленин предлагал это всерьез, а Вильсон – с пропагандистскими целями, чтобы как-то отреагировать на популярный во многих странах ленинский «декрет о мире».

Правительство США по личному указанию президента решило финансово поддержать белых донских казаков атамана Каледина, которые 15 декабря 1917 года захватили Ростов-на-Дону. 17 декабря

Вильсон официально распорядился оказать Каледину и Корнилову помощь. В распоряжение формирующейся на Дону белой Добровольческой армии Корнилова-Алексеева американцами было передано несколько миллионов рублей. Это позволило Алексееву наладить выплату постоянного жалования бойцам армии. Консул США в Москве Саммерс утверждал, что у Корнилова и Каледина 50 тысяч человек¹⁷ и они через пару недель возьмут Москву и Петроград.

Заметим, что в своих «14 пунктах» Вильсон публично ратовал за вывод иностранных войск с русской территории и предоставление русским права самим решать свою судьбу.

В целом Вильсон (как и многие в мире) считали приход к власти большевиков досадной случайностью, которая скоро будет исправлена.

26 ноября 1917 года на заседании кабинета министров Вильсон заявил, что «действия Ленина и Троцкого напоминают оперу-буф».¹⁸ Через пару дней он назвал большевиков «наивными и обидными».

Ленин 11 января 1918 года принял в Смольном для личной беседы Робинса и американского журналиста Эдгара Сиссона и предложил отпечатать и распространить на русско-германском фронте тысячи экземпляров «14 пунктов Вильсона». Советский лидер произвел на Робинса очень благоприятное впечатление своей простотой и деловитостью. Председатель Совнаркома подчеркнул, что если США окажут Советской России финансовую и военную помощь, то страна готова продолжать оказывать немцам сопротивление.¹⁹

¹⁶ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 17.

¹⁷ На самом деле в Добровольческой армии в то время было менее 3 тысяч человек, и она не могла справиться даже с местными, наспех сформированными отрядами Красной гвардии.

¹⁸ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 26–27.

¹⁹ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 31.

Предложение Ленина осталось без ответа – США по-прежнему игнорировали советскую власть.

4 февраля 1918 года посла США Фрэнсиса посетил правый петроградский журналист Евгений Семенов, попросивший денег для Корнилова и Каледина. Семенов предъявил Фрэнсису копии неких документов, из которых следовало, что Ленин согласовал состав советского правительства с германским генштабом и регулярно получает от немцев указания.

Фрэнсис связал Семенова с Сиссоном и тот выразил желание купить сенсационные документы, которые Семенов в свою очередь обещал вынести прямо из Смольного. 2 марта 1918 года Сиссон пришел к Смольному, во дворе которого Семенов показал ему лежащие прямо на снегу взломанные ящики с какими-то бумагами. Мол, охрана уронила пару ящиков, они и разбились. Сиссон оптом купил ящики и через Финляндию вывез их в Норвегию. Когда 6 мая 1918 года Сиссон прибыл в Нью-Йорк, подготовленные газеты уже сообщали на первых полосах, что «Советские лидеры разоблачены как германские шпионы». Вильсон познакомился с бумагами 9 мая, и они его «впечатлили». Но понимая, что это, скорее всего фальшивка, президент пока запретил госдепартаменту публикацию «документов Сиссона».

Между тем немцы в ультимативном порядке предложили советскому правительству униительные условия мира и после отказа большевиков начали наступление вглубь России. 5 марта 1918 года Троцкий (утверждавший, что говорит и от имени

Ленина) попросил Робинса о срочной помощи со стороны США. В этом случае Россия была готова продолжать войну. Робинс направил сообщение Фрэнсису но тот во время переезда из Петрограда в Вологду 27 февраля 1918 года²⁰ якобы куда-то дел шифровальный блокнот и долго не мог его найти. В результате шифровка ушла в Вашингтон лишь через 17 дней.

Робинс приехал на съезд Советов в Москву где решался вопрос о заключении «похабного» (по словам Ленина) мира с Германией, вынужденного ввиду полного развала царской армии. К этому времени Робинс уже имел ответ Вильсона о том, что США «не в состоянии» оказать помощь (на Каледина у американцев деньги, как мы помним, нашлись). Прямо во время съезда Ленин пригласил Робинса на трибуну и спросил, есть ли вести из Вашингтона. Получив отрицательный ответ, лидер большевиков произнес: «Что ж, придется ратифицировать мирный договор (с Германией)».²¹ 16 марта делегаты съезда скрепя сердце утвердили Брестский мир.

Встреча с Лениным дорого обошлась Робинсу – в мае 1918 года его отозвали в США за нарушение инструкции о запрете любых контактов с советским правительством. Правда возникал вопрос, а что собственно тогда делали посольство и консульства США в России. Ведь уезжать они не собирались, а большевики на этом и не настаивали.

В самих США между тем уже полным ходом шла борьба против коммунизма, хотя в стране еще не было даже компартии.

16 мая 1918 года президент США Вильсон подписал закон с красноречивым названием «О подстрекательстве к мятежу» (Sedition Act). Согласно этому закону американцы высылали из страны всех «подозрительных» иностранцев, к которым относили коммунистов и социалистов. Так были вынуждены уехать из США родители будущего лидера Чехословакии Александра Дубчека. Но закон бил и по американцам – на 10 лет был осужден лидер социалистической партии США Юджин Дебс, который до этого пять раз баллотировался на пост президента США, набирая сотни тысяч голосов. Даже находясь в тюрьме, Дебс получил на президентских выборах 1920 года 913 664 голоса. Никаких контактов с Россией Дебс не имел, а Ленин не считал его зрелым марксистом.

²⁰ Посольства стран Антанты переехали из Петрограда в Вологду именно из-за начала немецкого наступления в районе Пскова и Нарвы.

²¹ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 35.

15 сентября 1918 года (через две недели после покушения на Ленина в Москве) Вильсон распорядился опубликовать «документы Сиссона». Президент США объявил своему помощнику полковнику Хаузу, что опубликование документов означает «по сути, объявление войны правительству большевиков».²² Однако уже на следующий день после опубликования многие американские журналисты охарактеризовали «документы» как грубо сработанные фальшивки.

19 сентября 1918 года американский посол в Лондоне сообщил в госдепартамент, что англичане еще раньше получили точно такие же документы и считают их «сомнительными». Например, документы из разных «источников» были напечатаны на одной и той же машинке. Посол сделал собственное заключение – все или почти все документы можно точно считать фальшивками.

Вильсон держал у себя «документы Сиссона» до своей смерти в 1924 году после чего их следы затерялись. В 1955 их обнаружили в Национальном архиве, и год спустя главный специалист по России в госдепартаменте (и «идейный отец» «холодной войны») Джордж Кеннан официально признал их фальшивкой. Он легко установил, что все подписи сделаны одной рукой и абсолютно не совпадают с уже известными на тот момент подписями советских лидеров, например, Троцкого. Печати на «документах» тоже были грубо сработаны, причем явно в домашних условиях.

Однако «документы Сиссона» в 1918 году сыграли свою роль в развертывании новой волны антикоммунистической истерии в США.

19 сентября 1918 года сенат США образовал специальный комитет. У этого органа даже не было официального наименования и его называли по имени председателя – сенатора Овермана. Сначала комитет преследовал всех американцев немецкого происхождения, например, пивоваров (еще шла Первая мировая война и Германия была противником США). Но в ноябре 1918 года война закончилась и с февраля 1919 года тот же комитет стал заниматься расследованием «...любых усилий, направленных на пропаганду в этой стране (т. е. США. – *Авт.*) принципов любой партии, которая имеет власть или утверждает, что имеет власть в России».²³ Заметим, что в отличие от Германии Советская Россия никогда не находилась в состоянии войны с США.

Как и противники большевиков в самой России, члены комитета Овермана пытались представить антивоенную пропаганду коммунистов как дело рук германского генштаба, хотя к тому времени Советская Россия уже денонсировала навязанный ей немцами Брестский мир, а сама Германия капитулировала.

В феврале-марте 1919 года комитет Овермана заслушал более 20 «свидетелей»,²⁴ большинство из которых призвали США усилить военную интервенцию в России. При этом американские войска и так находились на территории России с лета 1918 года.

Интересно, что комитет специально исследовал такую тему как якобы решающую роль евреев в Октябрьской революции. Один из свидетелей (методистский священник) заявил, что 19 из 20 русских коммунистов – евреи. Другие на полном серьезе утверждали, что весь командный состав Красной Армии – это евреи из нью-йоркского района Ист-Сайд (!).²⁵

Об этом же («мировом жидо-большевизме») чуть позднее постоянно говорил Гитлер. Не случайно, что первыми спонсорами никому еще неизвестной НСДАП в Германии были белые эмигранты во главе с генерал-майором царской армии Василием Бискупским, а также неко-

²² Morgan T., *Reds.*, New York, 2003, p. 43.

²³ http://en.wikipedia.org/wiki/Overman_Committee

²⁴ Среди них преобладали белогвардейцы, бывшие чиновники царского и Временного правительств.

²⁵ Hagedorn, Ann (2007). *Savage Peace: Hope and Fear in America, 1919*, New York, 2007, p.148.

торые члены царской фамилии Романовых. Есть даже сведения, что после провала «пивного путча» в ноябре 1923 года Бискупский укрывал у себя на квартире Гитлера.²⁶

Комитет также ввел в оборот термин «салонные большевики», которым обозначались левые интеллектуалы с симпатиями к СССР, но не являвшиеся членами коммунистической партии. Например, в эту категорию входил американский журналист и писатель, выходец из обеспеченной семьи Джон Рид (автор мирового бестселлера о русской революции «10 дней, которые потрясли мир»)²⁷. Вскоре этот же термин стал любимым выражением Гитлера и Геббельса для обозначения прогрессивной немецкой интеллигенции.

Не обошел комитет Овермана и такой злободневный вопрос как «национализация женщин» в Советской России. «Коронным свидетелем» комитета по данной проблеме выступил бывший сотрудник Бюро расследований Арчибальд Стивенсон, считавшийся главным экспертом по большевизму, но в России никогда не бывавший.

«Оверман. У них (т. е. у большевиков. — *Авт.*) правда столько жен, сколько они хотят?

Стивенсон. По ротации.

Сенатор Нельсон. То есть, мужчина может жениться, а потом, когда ему надоест, развестись и жениться еще раз?

Стивенсон. Именно.

Майор Хюмс (эксперт комитета) То есть они по желанию могут расторгнуть узы брака?

Стивенсон. Именно».²⁸

В итоговом заключении комитета советскую власть называли «царством террора, беспрецедентным в истории современной цивилизации».²⁹ Оверман даже предложил принять закон о запрете ношения на улицах красного флага.

24 января 1919 года по радио из Москвы поступило известие о созыве в столице Советской России учредительного конгресса нового Коммунистического Интернационала. Из США пригласили Социалистическую рабочую партию, «левую тенденцию» соцпартии во главе с Дебсом (сам Дебс сидел в тюрьме), ИРМ и Лигу социалистической пропаганды. Но в Москву так никто из США и не приехал. Лишь один случайно оказавшийся в это время в советской столице американец участвовал в первом конгрессе Коминтерна от СРП, но без всяких полномочий от самой партии.

В 1919 году американская полиция раскрыла заговор анархистов, которые планировали разослать по почте несколько бомб в разные государственные учреждения США. 2 июня 1919 года произошла серия взрывов в восьми городах Америки, включая Вашингтон, где одной бомбой был поврежден дом генерального прокурора США Палмера, а другая взорвалась недалеко от места, где в тот момент находился будущий президент США Франклин Рузвельт. На месте взрывов были найдены послания террористов, что позволило американским СМИ обвинить в организации терактов людей с левыми взглядами.

Ничего общего у этих террористов-анархистов (многие из которых были итальянцами) ни с коммунистами, ни с Советской Россией не было. Тем не менее, Палмер и американские газеты заговорили о «красной угрозе» (Red Scare). Были проведены так называемые «рейды Палмера», в ходе которых полиция картинно арестовала несколько сот «мятежных» иностранцев.

²⁶ http://www.e-reading-lib.Org/chapter.php/1003624/5/Kovtun_Ivan_-_Russkie_esesovcy.html

²⁷ В отличие от многих «экспертов» Рид побывал в России и сам вызвался дать показания комитету Овермана, но его попытка объяснить суть революции в России была сенаторами проигнорирована.

²⁸ Morgan T., *Reds.*, New York, 2003, p. 65.

²⁹ Schmidt, R., *Red Scare: FBI and the Origins of Anticommunism in the United States, 1919–1943*, University of Copenhagen, 2006, p. 144.

12 июня 1919 года полиция совершила налет на Бюро советского торгового представителя в Нью-Йорке Людвиг Мартенса.³⁰ В комнатах бюро перерезали телефонные провода и стали изымать документацию. Однако никакого «компромата» при обыске так и не нашли. Газета «Нью-Йорк Таймс» 10 января 1920 года писала: «Под предлогом коммерческой деятельности советское бюро в Нью-Йорке служит ширмой для распространения писем Ленина американским рабочим и пропаганды, направленной против нашего правительства». СМИ требовали немедленного выдворения Мартенса из США.

Сенатский комитет по внешним сношениям в начале 1920 года образовал подкомитет по расследованию «подрывной» деятельности Мартенса, но никаких доказательств подобной деятельности так и не нашел. Тем не менее, в январе 1921 года Мартенса выслали из США.

Между тем Левое крыло соцпартии провело в 1919 году партийный референдум о присоединении к Коминтерну и созыве чрезвычайного съезда для смены правого руководства партии. Победа левых была оглушительной – за них голосовало в 10 раз больше членов соцпартии, чем за правых. Однако правый Национальный исполнительный комитет соцпартии объявил референдум недействительным и начал поспешное исключение из партии всех сочувствующих левым организаций (в том числе были исключены 7 из 10 национальных федераций). К лету 1919 года вместо 103 тысяч членов в соцпартии осталось 39 тысяч.

Левое крыло решило все же принять участие в созванном правым крылом 30 августа 1919 года в Чикаго съезде соцпартии, чтобы добиться перехода всей партии на позиции Коминтерна. Однако делегатов на съезд отбирали специально, а представителей левого крыла вывели из зала с помощью полиции.

В этих условиях часть левого крыла (82 делегата из 21 штата, в том числе Джон Рид) основали 31 августа 1919 года Коммунистическую рабочую партию Америки (КРПА). Другая часть левого крыла (128 делегатов), которая с самого начала хотела выйти из соцпартии, образовала 1 сентября 1919 года Коммунистическую партию Америки (КПА). Никаких идейных разногласий между обеими партиями не было. В КРПА (примерно 15–20 тысяч членов) преобладали англоязычные «коренные» американцы, а в КПА (25–30 тысяч человек) – бывшие национальные федерации соцпартии (плюс «англоязычная» мощная организация соцпартии из Мичигана). Примечательно, что сам учредительный съезд КПА прошел в здании Русской федерации соцпартии в Чикаго, а само это здание прозвали «Смольным».

Дело в том, что после Октябрьской революции в России авторитет всех русских в США сильно вырос. Хотя они долгие годы жили в Америке, их априори считали представителями их далекой революционной родины. Число членов Русской федерации соцпартии выросло к 1919 году почти до 4 тысяч человек – их называли «ноябрьскими большевиками» (т. е. вступившими в соцпартию после Октябрьской революции в России).

На конец 1919 года в КПА было 7000 «русских», 4000 украинцев (т. е. членов отдельной Украинской федерации бывшей соцпартии), 1200 латышей, 4400 литовцев, 1750 поляков, 2200 «южных славян», 1000 евреев, 100 венгров, 850 немцев, 280 эстонцев и примерно 3000 «англоязычных».³¹

Американские власти стали преследовать коммунистов прямо с момента образования обеих компартий. Прямо во время съезда КПА в зал ворвались полицейские и сорвали с трибуны кумачовые транспаранты. Лидеру мичиганской организации Батту предъявили обвинение в нарушении «закона о шпионаже» штата Иллинойс. Когда одна из женщин-делегаток попыталась протестовать против явно срежессированного ареста Батта, полицейский заорал на нее: «Заткнись – женщины и так виновницы всех бед!».³² Другого делегата (юриста компар-

³⁰ Мартенс легально приехал в США еще до свержения царизма как коммерческий представитель русских фирм.

³¹ Draper Th., *The Roots of American Communism*, Chicago, 1985, p.189.

³² Draper Th., *The Roots of American Communism*, Chicago, 1985, p.182.

тии) жестоко избили прямо в зале. Все, что происходило на съезде, внимательно фиксировал представитель Бюро расследований³³ (чикагский офис) Якоб Сполански.

После окончания Первой мировой войны в США начался экономический спад, который, в свою очередь вызвал мощное забастовочное движение. Борясь против увольнений и сокращения зарплаты, американские рабочие активно использовали лозунги большевиков, чтобы нагнать страх на работодателей.

6 февраля 1919 года первая в истории США всеобщая забастовка полностью парализовала Сиэтл. Под лозунгом «Вместе мы добьемся лучших экономических условий» в ней приняли участие 100 тысяч человек – от пекарей до учителей. Хотя никаких контактов у бастовавших с Советской Россией не было, власти немедленно окрестили стачку «революцией». Мэр Сиэтла Хансон заявил, что все происходящее напоминает ему «революцию в Петрограде»³⁴. Конгрессмен Ройял Джонсон отметил, что среди лидеров стачки много подозрительных людей с такими именами как «Иван Керенский». Видимо малограмотный Джонсон считал Керенского опасным большевиком.

На улицы Сиэтла вывели усиленные наряды полиции с пулеметами, хотя бастующие вели себя мирно.

«Большой бизнес» потребовал от властей навести в стране порядок, что и было сделано.

Именно после Сиэтла комитет Овермана стал расследовать «подрывную коммунистическую деятельность».

В 1919 году генеральный прокурор Палмер³⁵ заявил в конгрессе, что США находятся на пороге красного переворота и попросил, естественно, увеличить расходы на федеральную полицию с 1,5 до 2 миллионов долларов.³⁶ Эту традицию – пугать общественность «красными» и «русскими» – американские спецслужбы сохранили и по сей день. Перед каждыми выборами – президентскими и т. н. «промежуточными» – в США разоблачают «русских шпионов». Последний раз это случилось в сентябре 2012 года в Хьюстоне (штат Техас).

«Красные» фактически создали ФБР США – американскую политическую полицию и контрразведку. 1 августа 1919 года Палмер назначил 24-летнего клерка Эдгара Гувера шефом специального «политического» подразделения Бюро расследований – Отдела общей разведки (Division of General Intelligence). Именно с тех пор и до 1972 года Гувер считал основной своей целью борьбу с коммунизмом в США, утверждая при этом, что мафия (и вообще организованная преступность) – всего лишь выдумка газетчиков.

Свою первую операцию Гувер наметил на 7 ноября 1919 года – вторую годовщину Октябрьской революции в России. Незаконно собрав досье на более чем 100 тысяч «красных», в этот день полиция штатов и люди Гувера в присутствии прессы и часто без санкции судов арестовали сотни «подозрительных», в основном опять-таки иностранцев. При этом почти всех жестоко били. Только в Нью-Йорке было задержано 650 «красных». Однако даже суды этого штата смогли признать виновными и депортировать из США лишь 43 человека.

Абсолютное большинство арестованных Гувером никаких законов США не нарушили.

На самом деле Палмер и Гувер провели рейды для того, чтобы сорвать намеченную на ноябрь 1919 года забастовку шахтеров и железнодорожников, к организации которой Москва не имела ни малейшего отношения. Но депутаты конгресса от затронутых забастовкой райо-

³³ Американская федеральная полиция, образованная в 1908 году. Предтеча ФБР.

³⁴ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 62.

³⁵ Родился в 1872 году. С 1909 года – член конгресса от Демократической партии. Во время Первой мировой войны отвечал за конфискацию и управление «вражеской собственностью» – активами Германии и ее союзников на сумму в 500 миллионов долларов (более 5 миллиардов долларов в современных ценах)

³⁶ Характерно, что американские парламентарии не слишком поверили в алармистские заявления Палмера и увеличили его бюджет всего на 100 тысяч долларов.

нов потребовали от Палмера «проявить жесткость», что и было сделано. Депутатов же в свою очередь попросил вмешаться «большой бизнес».

В декабре 1919 агенты Палмера и Гувера арестовали 249 человек, включая известных радикальных активистов Эмму Голдман и Александра Беркмана, посадили их на пароход и выслали в Советскую Россию (пароход «Бьюфорд» американская пресса окрестила «советским ковчегом»).

Так как с точки зрения пиара успех арестов был сомнительным, то 2 января 1920 года началась новая серия полицейских рейдов против «красных». За 6 недель было арестовано более 4 тысяч человек, причем многих неделями держали в тюрьмах, не предъявляя никаких обвинений. Даже Гувер позднее признал «несколько случаев жестокости» по отношению к арестованным.³⁷

Для дальнейшего нагнетания антикоммунистической истерии весной 1920 года Палмер предсказал, что 1 мая в стране начнется коммунистическая революция. Газеты запестрели аршинными заголовками типа «Грядет царство террора, говорит

Палмер» и «Общенациональное восстание начнется в субботу».³⁸ Некоторые штаты провели мобилизацию в Национальную гвардию. Полиция была приведена в состояние повышенной готовности. Например, в Нью-Йорке 11 тысяч полицейских непрерывно дежурили 32 часа. В Бостоне полиция установила на свои автомашины пулеметы.

29 апреля 1920 года Палмер истерически провозгласил, что в его руки попал список лиц, которых коммунисты обязательно убьют во время Первомая.

Но 1 мая 1920 года в США не произошло ни одного инцидента, и газеты вовсю потешались над Палмером, советуя ему лечиться от галлюцинаций.

16 сентября 1920 года серия взрывов потрясла деловой центр Нью-Йорка – Уолл-стрит (так называемая «бомбардировка Уолл-стрит»), погибло 38 человек и около 400 было ранено. Виновные в этом преступлении найдены не были, хотя его и пытались связать с анархистами, в основном, итальянскими.

Палмер использовал свои «успехи» в борьбе с «красными» для выдвижения своей кандидатуры на пост президента США, но предвыборный съезд Демократической партии его не утвердил. Палмер позиционировал себя как «самый американский кандидат»: «Я сам американец и я люблю проповедовать свои взгляды лишь перед чистокровными и стопроцентными американцами, потому что моя платформа в одном слове – это чистый американизм и бессмертная лояльность по отношению к этой республике». Однако ксенофобская антииммигрантская истерия Палмера в стране иммигрантов выглядела нонсенсом.

Всего в 1919–1920 годах в ходе борьбы с «красной угрозой» в США задержали более 10 тысяч «подозрительных», из которых смогли депортировать лишь 556 человек. Более 2000 арестов впоследствии были признаны судами откровенно незаконными. Никогда ранее в истории США не было столь массовых репрессий.

Вашингтон принял непосредственное участие и в военном подавлении русской революции.

После начала наступления немцев на Россию в феврале 1918 года англичане решили оккупировать Мурманск и Архангельск, где были сосредоточены поставленные еще Временному правительству грузы союзников. Якобы следовало не допустить, чтобы эти товары попали в руки немцев. На самом деле англичане сообщили американцам, что после высадки союзных войск на севере России в борьбу против большевиков немедленно включатся 100 тысяч русских.

³⁷ Murray, Robert K., *Red Scare: A Study in National Hysteria, 1919–1920* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 1955, p. 227–229.

³⁸ http://en.wikipedia.org/wiki/Alexander_Mitchell_Palmer

Под прикрытием союзников белые силы должны были через Вологду и Котлас ударить на Москву (которая с марта 1918 года стала новой-старой столицей России).

9 марта 1918 года Мурманск был захвачен союзным десантом под командованием британского генерала Пула (примерно 10 тысяч солдат и офицеров). Однако никаких «русских» для похода на Москву не нашлось и англичане стали требовать от США оказать им помощь.

8 мая 1918 года посол США Фрэнсис из Вологды потребовал немедленного начала интервенции. 22 июля Вильсон одобрил посылку трех батальонов на север России, несмотря на полученную депешу от консула США в Архангельске Феликса Коула о том, что местное население настроено враждебно к интервентам.

4 сентября 1918 года в порт Архангельска вошли корабли с американскими войсками. Речь шла о 339-м пехотном полке (4487 человек), эмблемой которого был белый медведь на айсберге. Командир полка полковник Стюарт не имел никакого понятия, что он должен делать в России. Ему лишь приказали слушаться британского генерала Пула, командующего всеми союзными войсками на севере России.

Интервенты проводили массовые аресты и даже устроили на острове Мудьюг концлагерь, через который прошло более тысячи человек (300 заключенных погибли или были расстреляны).

В своем «Письме к американским рабочим», опубликованном в августе 1918 года, Ленин писал: «Именно теперь американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие – все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, – на вооруженный поход англо-японских³⁹ зверей с целью удушения первой социалистической республики».⁴⁰

Интервенты начали было наступление из Архангельска на юг, но в ноябре 1918 года силы красных⁴¹ успешно контратаковали американцев и отбросили их обратно на север. О продвижении на Вологду пришлось забыть. В январе 1919 года красные неожиданным ударом выбили интервентов из города Шенкурск. Американцы отступали панически и бросили массу оружия и снаряжения, в том числе 15 орудий, 60 пулеметов и 200 винтовок. «Белым медведям» пришлось быстро отойти на 90 километров.

В американской армии стали отмечаться случаи открытого неповиновения. Солдаты и офицеры требовали объяснить, что они собственно делают в чужой стране, тем более, после капитуляции Германии в ноябре 1918 года. Сержант Гордон Смит, например, отметил, что «... мы уже давно не воюем за русский народ. Мы воюем за собственные шкуры».⁴²

Даже в конгрессе США от президента стали требовать немедленного вывода американских войск из России.

В июне-июле 1919 года американцы поспешно покинули север России, в сентябре-октябре за ними последовали англичане. 20 февраля 1920 года Красная Армия освободила Архангельск, 13 марта – Мурманск.

Позднее президент США Гардинг признал интервенцию американских войск в Россию ошибкой. Эта ошибка обошлась Америке примерно в 400 погибших от ран и болезней. Причем на родину удалось отправить лишь 86 тел. В Детройте был установлен памятник этим солдатам и офицерам 339-го полка, бесславно погибшим на русском Севере.

Летом 1918 года посол США в России Фрэнсис вместе со своими британским и французским коллегами принял участие в заговоре по свержению советской власти («заговор послов»),

³⁹ Япония к тому времени оккупировала русский Дальний Восток.

⁴⁰ <http://libelli.ru/works/37-6.htm>

⁴¹ Американцы называли красноармейцев «болос», сокращенное от «большевики».

⁴² Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 47.

который предусматривал арест и убийство Ленина. Новый антисоветский режим должен был выслать войска на север к Архангельску для соединения с англо-американскими интервентами.

В мае 1918 года представился еще один повод для американской агрессии против России. После заключения Брестского мира с Германией советское правительство распорядилось отправить через Владивосток на родину 65 тысяч бойцов Чехословацкого легиона, сформированного на территории России в годы Первой мировой войны из военнопленных австро-венгерской армии. Отметим, что большевики наотрез отказались выдать чехов и словаков австрийцам. В марте 1918 года эшелоны чехословаков начали движение на восток и к апрелю растянулись от Поволжья до Владивостока (во Владивосток чехословаки прибыли уже 4 апреля). Антанта обещала прислать за легионерами корабли во Владивосток, но своего слова не сдержала.

На всем пути следования чехословаки самовольно занимались «реквизициями» и устраивали драки с возвращавшимися в обратном направлении австрийскими пленными. В ответ на требование советского правительства прекратить бесчинства и сдать оружие (принадлежавшее, заметим, российскому правительству), Чехословацкий легион поднял в конце мая 1918 года мятеж и сверж на всем протяжении Транссибирской железнодорожной магистрали советскую власть.

Американцы сразу решили «защитить» чехословаков на территории России. 3 июня 1918 года лидер чехословацкого освободительного движения в США Масарик (будущий первый президент Чехословакии) попросил госсекретаря Лансинга прислать во Владивосток корабли – чехи и словаки были готовы немедленно отплыть в Европу для борьбы против немцев. Но Лансинг сказал, что свободных кораблей нет, но они найдутся, если «чехи» помогут создать и сплотить в Сибири «антибольшевистские силы». 6 июля 1918 года Вильсон распорядился помочь «чехам» в Сибири оружием. В сентябре из предназначенного еще Временному правительству американского кредита было выделено 1,5 миллиона долларов для закупки «чехам» зимней одежды.

Заметим, что именно в это время (лето 1918 года) немцы вели массированное наступление на Париж и получившие на русском фронте боевой опыт чехословаки пришлось бы там как нельзя кстати.

В августе 1918 года генерал-майор Уильям Грейвс, командующий 8-й пехотной дивизией в Калифорнии, получил от военного министра приказ готовиться к отплытию в Сибирь для того, чтобы разобраться «с этим периферийным спазмом мировой нервной системы».⁴³ Уже в пути Грейвсу предписывалось вскрыть конверт с более детальными указаниями. К удивлению генерала в конверте был никем не подписанный документ от 17 июля 1918 года, в котором причиной ввода американских войск в Сибирь была названа «помощь чехам».

В середине августа 1918 года во Владивостоке высадилось 99 офицеров и 2912 американских солдат с Филиппин (два пехотных полка). 1 сентября из Калифорнии с пятью тысячами солдат и офицеров 22-й дивизии прибыл Грейвс. На русском Дальнем Востоке уже находилось 50 тысяч японских солдат,⁴⁴ а также французские и британские контингенты. Таким образом, у «чехов» было больше «помощников», чем их самих.

Грейвс выдвинул отряды своего корпуса «Сибирь»⁴⁵ на 125 миль по железной дороге от Владивостока на север и этим ограничился. Он сообщил в Вашингтон, что японцы хотят создать марионеточное государство на русском Дальнем Востоке, а англичане и французы отнюдь не заняты «чехами», а активно участвуют в борьбе против большевиков.

⁴³ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 42.

⁴⁴ Впоследствии японский контингент вырос до 72 тысяч, хотя по решению Антанты не должен был превышать 12 тысяч человек.

⁴⁵ Войска Грейвса еще назывались «Американскими экспедиционными силами».

В ноябре 1918 года адмирал Колчак (который в 1917 году хотел поступить на американскую военную службу) произвел в Омске военный переворот, установил диктатуру и объявил себя «верховным правителем» России. В декабре 1918 года консул США в Иркутске Харрис рекомендовал официально признать Колчака. Грейвс был решительно против – он считал адмирала «маленьким тираном», не пользующимся никакой поддержкой среди населения. Но в марте 1919 года Вильсон решил оказать Колчаку финансовую помощь и поставить его армии оружие. Уже летом 1919 года Колчак получил из США помощи на 25–30 миллионов долларов.

Тем не менее, в сенат США был внесен запрос президенту с требованием объяснить, что собственно американские солдаты делают в далекой Сибири. Лансинг «разъяснил», что они поддерживают «свободу движения» по Транссибирской железнодорожной магистрали (!). При этом следует подчеркнуть, что «чехов» на родину по-прежнему никто не вывозил, хотя после окончания Первой мировой войны

у Антанты освободился огромный флот. И это неудивительно – именно чехословаки были единственной по-настоящему боеспособной частью армии «верховного правителя России».

Грейвс сообщал в Вашингтон о массовых репрессиях колчаковцев против крестьян, а белого атамана Семенова открыто называл «ужасным военным преступником». В ответ госдепартамент критиковал «негибкий и отрешенный нейтралитет» Грейвса. Но главнокомандующий корпусом «Сибирь» понимал, что как только его части открыто поддержат белых, ему придется иметь дело с мощным красным партизанским движением. Ведь колчаковцы, семеновцы и интервенты держались лишь в крупных городах вдоль железной дороги.

16 сентября 1919 года Грейвс получил для уже деморализованной армии Колчака 50 тысяч винтовок, но сначала отказался их передать, так как японский ставленник Семенов (которого Грейвс считал палачом и садистом) требовал за «транзит» 15 тысяч из них. Настоящим шоком для Грейвса стало обнаружение при штабе Семенова... американского офицера связи, прибывшего из Иркутска, о чем командующий корпусом «Сибирь» и не подозревал. Офицер спокойно сказал кипевшему от возмущения Грейвсу («Вы что, не знаете, что он убийца?»), что «Семенов – единственная преграда между цивилизацией и большевизмом».⁴⁶ В январе 1920 года семеновцы даже открыли по американцам огонь, убив одного и ранив еще одного солдата.

При этом красные партизаны в Сибири и на Дальнем Востоке по указанию Ленина старались не трогать американцев, декларируя «нейтралитет» в российской гражданской войне, и те потеряли в основном от болезней вплоть до своего ухода в марте-апреле 1920 года всего 170 человек, 50 было ранено.⁴⁷ Грейвс в своих мемуарах назвал миссию корпуса «Сибирь» провальной, бесполезной и незаконной.

В 1921–1923 гг. США через международный комитет Нансена с помощью своей организации Американская администрация помощи (АРА)⁴⁸ оказывали содействие голодающим в Советской России. Пищу с помощью или на деньги США получали до 10 миллионов советских граждан. При этом глава АРА Гувер пытался использовать помощь для вмешательства во внутренние дела РСФСР, что сам же и признавал. Еще в октябре 1918 года Гувер убедил госсекретаря США Лансинга, что «пустые желудки означают большевиков, а полные желудки – никаких большевиков».⁴⁹

Заметим, что в 1919 году Гувер оказывал материальную помощь армии Юденича и белым формированиям в Прибалтике, о чем до сих пор мало пишут.

⁴⁶ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 51.

⁴⁷ Последний американский солдат покинул территорию России 1 апреля 1920 года.

⁴⁸ Ее возглавлял будущий президент США, республиканец Герберт Гувер. Первая благотворительная кухня АРА в Петрограде открылась 7 сентября 1921 года.

⁴⁹ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 91.

Гувер называл большевизм «чумой» и пытался привлечь к распределению помощи в РСФСР антисоветские элементы (особенно эсеров, традиционно сильных в Поволжье), чтобы нарастить их авторитет среди населения. Например, даже американские служащие АРА жаловались, что нанятые Гувером для раздачи пищи голодающим дворянки приходили на работу в бриллиантовых колье и уже своим внешним видом вызывали возмущение толпившихся у кухонь голодных людей.

Отметим, что Ленин дал указание не брать никаких денег за транспортировку американской помощи от границы по российским железным дорогам. Сталин был поначалу против.

В 1922 году АРА прекратила кормить взрослых россиян, а госсекретарь США Хьюз заявил: «Основной доктриной людей, управляющих Россией, является... свержение и уничтожение правительства Соединенных Штатов. Англии, Франции и всех цивилизованных наций Западного мира».⁵⁰

В 1929 году голодать стали уже американцы, и засуха здесь была не причем. В США разразился и перекинулся на весь капиталистический мир мощнейший финансовый и экономический кризис. ВВП Соединенных Штатов упал в два раза, в 1930 году 10 миллионов американцев остались без работы. Так как никакой системы социального обеспечения в США до 1935 года не существовало, люди голодали, лишались жилья, а фермеры – земли, которую с молотка продавали за долги. Более 100 тысяч американцев от безысходности покончили жизнь самоубийством.

В это же самое время экономика СССР развивалась невиданными в истории человечества темпами и тысячи американцев с удовольствием ехали на работу в Советский Союз. Причем предложение американской рабочей силы сильно превышало советский спрос. На 6 тысяч предложений «Амторга» (о нем ниже) о работе в СССР откликнулось в 1931 году более 100 тысяч желающих.

Например, именно американские рабочие и инженеры из компании «Форд» помогали возводить Горьковский автомобильный завод (ГАЗ) и переводчиком у них работал когда-то высланный из США и переселившийся в СССР отец Александра Дубчека. На ГАЗе трудился и будущий лидер американского профсоюза работников автомобильной промышленности, министр труда в правительстве Кеннеди Уолтер Ройтер. СССР обязался купить у компании «Форд» 72 тысячи автомашин, чем сохранил десятки тысяч рабочих мест в США.

Таким образом, теперь русские спасали американцев от голода.

Такой яркий диссонанс экономического положения в СССР и США привел к бурному росту рядов американской компартии, которая до 1929 года фактически находилась в подполье из-за постоянных преследований полиции.⁵¹ В 1930 году пионеры Нью-Йорка для своего слета сняли самый вместительный зал страны – Мэдисон-сквер-гарден.⁵² Во время первомайских демонстраций в школах города отсутствовало до 20 % учеников. В компартию США вступили видные деятели американской культуры, например, писатель Теодор Драйзер.

Однако для американского истеблишмента и спецслужб причины роста авторитета коммунистов были, конечно же, другими – вся компартия США была-де усеяна хитрыми советскими шпионами, которые вербовали доверчивых американцев на деньги из Москвы.

Для противодействия росту рядов компартии США (партия формально была абсолютно легальной с момента своего основания) решили прибегнуть к проверенному методу – запугиванию.

⁵⁰ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 105.

⁵¹ Обе образованные в 1919 году компартии в 1920 году объединились. С 1921 по 1929 года коммунисты назывались Партией трудящихся Америки.

⁵² Заметим, что само название детской организации СССР и даже повязанный определенным образом красный галстук были заимствованы из американской истории освоения «дикого Запада» пионерами-первопроходцами.

В мае 1930 года конгресс США создал специальный комитет по расследованию коммунистической деятельности. Его назвали по имени председателя – конгрессмена и яркого антикоммуниста Гамильтона Фиша. Фиш пытался представить угрозой для США даже обычный импорт советских товаров, например, древесины.

Комитет стремился «раскрыть» гнездо коммунистического шпионажа в США – государственную советскую внешнеторговую компанию «Амторг», легально работавшую в Нью-Йорке с 1924 года. Сам «Амторг» был учрежден по предложению известного американского бизнесмена Арманда Хаммера, которое он в личной беседе высказал Ленину. В отсутствие дипломатических отношений между СССР и США компания выполняла фактически функции торгпредства, а также через СМИ вербовала в Советский Союз на работу американских специалистов.⁵³ Фиш вызвал повесткой на допрос главу «Амторга» Петра Богданова, но тот, естественно, отказался.

39 сотрудников «Амторг» обвинили в том, что они въехали в США по поддельным или неточным документам, например куратор американских коммунистов, «комиссар» «товарищ Лиза». Были даже изготовлены фальшивки, так называемые «письма Амторга», призванные доказать вмешательство компании во внутренние дела США. Богданов в своих письменных показаниях комитету Фиша убедительно доказал сфабрикованность писем, что подтвердили и другие свидетели комитета.

Комитет Фиша потребовал также от военно-морской разведки США немедленно дешифровать примерно 3 тысячи радиограмм, которыми обменялись «Амторг» и Москва. Американские шифровальщики бились над телеграммами 5 месяцев, но успеха не достигли, заявив, что столкнулись с самым сложным шифром, который когда-либо видели. В комитете это тоже использовали против «Амторга» – мол, зачем коммерческой компании такой сложный шифр?

Комитет пытался представить советской агентурой чуть ли не всю американскую интеллигенцию, например, старейшую и самую авторитетную организацию по защите гражданских прав – Американский союз защиты гражданских прав (American Civil Liberties Union, ACLU)⁵⁴. Была сделана попытка оказать давление и на кандидата в президенты от компартии США на выборах 1928 года, видного профсоюзного деятеля Уильяма Фостера. Фостер был брошен в тюрьму, а в 1932 году перенес инфаркт и был вынужден прекратить общественную деятельность.

Комитет Фиша предоставил министерству юстиции США дополнительные полномочия по расследованию коммунистической деятельности.⁵⁵

В январе 1931 года, заслушав 275 свидетелей в 14 городах США, комитет Фиша представил свой доклад на 66 страницах. Причем было признано, что «письма Амторга» являются фальшивкой.

В 1933 году по инициативе нового президента Франклина Рузвельта США де-юре признали СССР. Рузвельт был реалистом и понимал, что главную угрозу для США представляют не мифические коммунистические шпионы, а фашистская Германия и милитаристская Япония (особенно последняя). Соответственно, СССР как активный противник и Берлина, и Токио является прирожденным союзником США.

Для борьбы против «великой депрессии» Рузвельт стал использовать и советские методы – например, создание трудовых лагерей для безработной молодежи (по образцу трудовых колоний для беспризорников Макаренко и Дзержинского). В США в рамках «нового курса»

⁵³ В 1971 и 1976 года здание «Амторга» в Нью-Йорке пытались взорвать террористы из «Вооруженного еврейского сопротивления». «Амторг» продолжал существовать даже после распада СССР.

⁵⁴ В 2011 году в союзе было более 500 тысяч членов, а годовой бюджет организации превысил 100 миллионов долларов.

⁵⁵ Morgan T., Reds., New York, 2003, p. 129.

Рузвельта были также введены трудовые пенсии и пособия по безработице, легализована в полном объеме деятельность профсоюзов.

Такая «левая» политика Рузвельта привела к новой волне роста популярности компартии США, которая всегда выступала именно за активное вмешательство государства в экономику. Еще больше вырос авторитет компартии и СССР после июля 1936 года – ведь только Советский Союз и мировое коммунистическое движение оказали реальную помощь законному республиканскому правительству Испании, против которого вспыхнул фашистский военный мятеж, поддержанный Гитлером и Муссолини. Американские коммунисты активно собирали средства в фонд помощи Испании, а сотни добровольцев-коммунистов дрались против Франко в рядах «батальона Авраама Линкольна».⁵⁶

⁵⁶ Иногда батальон называли и бригадой, но это неверно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.